

КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА “МЕКСИДОЛ” И ИЗОТЕРМИЧЕСКОГО РЕЖИМА ПРИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ БАРБИТУРАТНОЙ КОМЫ

Ю.Ю.Ивницкий, В.Л.Рейнюк, Т.В.Шефер

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург

При моделировании тиопенталовой комы у крыс препарат “Мексидол” обеспечивал увеличение артериовенозного градиента P_{O_2} и сокращал проявления метаболического ацидоза. Поддержание нормальной температуры тела путем внешнего согревания (“изотермический режим”) корректировало проявления респираторного ацидоза. Как изотермический режим, так и мексидол на $1/4$ восстанавливали потребление кислорода организмом. При этом наблюдалась тенденция к увеличению выживаемости с 42 до 50%. При комбинированном применении этих двух терапевтических агентов усиливалось антиацидотическое действие и выживаемость возрастила до 92%. Установлено, что гипотермия снижает терапевтическое действие препарата “Мексидол” при барбитуратной коме.

Ключевые слова: барбитуратная интоксикация, гипотермия, потребление кислорода, кислотно-основное состояние, мексидол

Гипотермия характерна для начального периода барбитуратной интоксикации. Ее возможными причинами являются нарушение терморегуляторного ответа на среду [4,6] и снижение термогенеза [11]. Характерное для операционной анестезии снижение температуры тела на 2°C может соответствовать ухудшению клинического исхода [9,12]. Было предложено восстанавливать температуру “ядра” тела при барбитуратной интоксикации [5]. Пре- или интраоперационное согревание оказалось более эффективным ввиду характерной для комы централизации кровообращения [13].

При концентрациях барбитуратов, возможных *in situ*, отмечено снижение содержания интермедиатов цикла Кребса в головном мозге [10]. При барбитуратной коме интенсивность клеточного дыхания может ограничиваться доступными интермедиатами цикла Кребса и корректироваться их введением в организм извне [2,8]. Гипотермия может замедлять резорбцию экзогенных карбоновых кислот и их включение в цикл Кребса. В этом случае поддержание нормальной температуры тела путем внешнего согревания (“изотермический режим”) может по-

высить эффективность средств метаболической терапии барбитуратной интоксикации.

Целью настоящей работы являлась оценка терапевтического эффекта комбинированного применения препарата “Мексидол” и изотермического режима при моделировании барбитуратной комы у крыс.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Самок белых крыс массой 100-120 г случайным образом распределили на 5 групп. В 1-ю группу вошли интактные животные. У крыс опытных групп моделировали барбитуратную кому с помощью тиопентала натрия (ТН). Во 2-й группе лечения не проводилось. Животные 3-й группы получали мексидол. В 4-й группе использовали изотермический режим. Крысы 5-й группы получали комбинированное лечение с помощью мексидола и изотермического режима.

В 16 опытах 1-й серии изучали влияние мексидола и/или изотермического режима на динамику температуры тела и потребления кислорода организмом. Измерения проводили перед введением ТН (исходный уровень) и в течение

3 ч с интервалом 30 мин. Мексидол вводили после 2-го измерения, изотермический режим применяли после введения ТН. Животных, погибших в течение 3 ч после введения ТН, заменяли: численность крыс в каждой экспериментальной группе в опытах I серии составила 16.

В 11 опытах II серии изучали потребление кислорода и экскрецию диоксида углерода с выдыхаемым воздухом. Метаболические показатели определяли перед введением ТН (исходный уровень) и через 3 ч после него. Данные, полученные от крыс, погибших в течение 3 ч, не использовали.

В 8 опытах III серии изучали влияние ТН и/или терапевтических агентов на кислотно-основное состояние и газовый состав крови. Пробы отбирали через 3 ч после введения ТН. Погибших в течение 3 ч животных заменяли. Численность каждой экспериментальной группы составила 8.

Опыты проводили в разное время года, поэтому выживаемость не была одинаковой по сериям.

Для моделирования барбитуратной комы ТН ("Киевмедпрепарат") вводили в дозе 75 мг/кг (соответствовало ЛД₅₀) в виде водного раствора в объеме 10 мл/кг массы. Мексидол (фармакопейный 5% ампульный раствор; "Фармасофт") вводили однократно в дозе 5 ммоль/кг в объеме 26.1 мл/кг массы тела через 30 мин после ТН. Дозу мексидола определяли по ранее полученным данным [1]. Животные других групп получали растворитель (дистиллированную воду в объеме 26.1 мл/кг массы). Все препараты вводили внутрибрюшинно.

Для поддержания температуры тела, приближенной к исходной ($\pm 1^{\circ}\text{C}$), животных после введения ТН помещали на 3 ч в терmostатирующее устройство ("TSE GmbH"), представляющее собой бокс емкостью 60 л, вентилируемый подогретым до 34°C воздухом (изотермический режим). Остальные крысы содержались при $18\text{--}20^{\circ}\text{C}$.

Ректальную температуру определяли ртутным термометром с ценой деления шкалы 0.1°C .

Потребление кислорода (Q_{O_2}) организмом измеряли закрытым камерным методом [1] при $18\text{--}20$ и 34°C (в последнем случае респирометрическую камеру помещали в терmostатирующее устройство). После приведения к 0°C , 760 мм рт. ст. и нулевой влажности Q_{O_2} выражали в ммоль O_2 на 1 кг массы тела в 1 мин.

Экскрецию CO_2 (Q_{CO_2}) определяли титрованием поглотителя — 10% раствора КОН [14], 5 мл которого титровали $\frac{1}{2}$ H_2SO_4 в присутствии индикатора метилового оранжевого, остальную часть поглотителя (после добавления на-

сыщенного раствора BaCl_2) — в присутствии индикатора фенолфталеина. По разности результатов титрований (Δ , мл) определяли конечное содержание CO_2 в поглотителе (0.5Δ , ммоль). Исходное содержание CO_2 в поглотителе определяли аналогично. Q_{CO_2} выражали в ммоль на 1 кг массы тела в 1 мин. Как Q_{O_2} , так и Q_{CO_2} определяли до ("исходный уровень") и через 3 ч после введения ТН. Для каждого животного рассчитывали дыхательный коэффициент ($\text{ДК} = Q_{\text{CO}_2}/Q_{\text{O}_2}$).

Для отбора проб крови пунктировали *a. abdominalis* и *v. cava inf.* каудальное *v. hepatica*. В гепаринизированные шприцы отбирали 1 мл крови, помещали на лед и через 20–30 мин исследовали на анализаторе "Radiometer ABL 500". Время отбора пробы (включая лапаротомию) не превышало 40 с. Во избежание травматического стресса крысам интактной группы также вводили ТН (75 мг/кг), однако отбор проб крови начинали в момент перехода животных в боковое положение (через 1–2 мин). Состояние интактных животных в момент отбора проб крови было сопорозным (сохранялись аудиомоторный рефлекс и локализованная защитная реакция на болевые стимулы, животные открывали глаза).

Статистический анализ проводили с помощью *t* критерия Стьюдента и χ^2 .

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интоксикация ТН обусловливала развитие комы с утратой сенсомоторных рефлексов (кроме ротовичного) продолжительностью до 24 ч (в единичных случаях — до 48 ч). Восстановление утраченных рефлексов, включая ортостатический, носило ремитирующий характер, поэтому время окончательного исчезновения клинических проявлений комы было трудно определить. Однако лечение с помощью изотермического режима либо его использования с мексидолом уменьшало выраженность комы, о чем судили по восстановлению аудиомоторного рефлекса у 25% выживших в каждой группе крыс в течение первых 2–3 ч.

У интактных крыс при введении мексидола в аналогичной дозе наблюдалась тенденция к снижению температуры тела и уровня потребления кислорода организмом; существенных изменений в поведении этих животных не зарегистрировано.

Интоксикация ТН сопровождалась развитием у животных выраженной гипотермии — ректальная температура снижалась на 9.4°C (рис. 1). Мексидол уменьшал гипотермию не

Рис. 1. Динамика температуры тела крыс при тиопенталовой коме ($n=16$).

Здесь и на рис. 2: 1 — тиопентал натрия (TH); 2 — TH+мексидол; 3 — TH+изотермический режим; 4 — TH+мексидол+изотермический режим.

* $p<0.025$, ** $p<0.01$, *** $p<0.001$ по сравнению с TH.

более чем на 1°C , а внешнее согревание полностью предотвращало ее. Мексидол, введенный на фоне изотермического режима, не влиял на ректальную температуру.

У всех выживших животных дыхание было ритмичным, а за 10-30 мин до гибели оно становилось периодическим. В первые 30 мин после введения TH частота дыхательных движений снижалась до 50% от исходного уровня, а O_2 — более чем в 3 раза. Через 3 ч после введения TH QO_2 снижалось в 5 раз (рис. 2). Изотермический режим или мексидол на $\frac{1}{4}$ сокращали это снижение; эффект имел тенденцию к увеличению при комбинированном применении этих двух терапевтических агентов. После введения TH экскреция CO_2 и потребление O_2 пропорционально снижались. На фоне изотермического режима или его комбинации с мексидолом

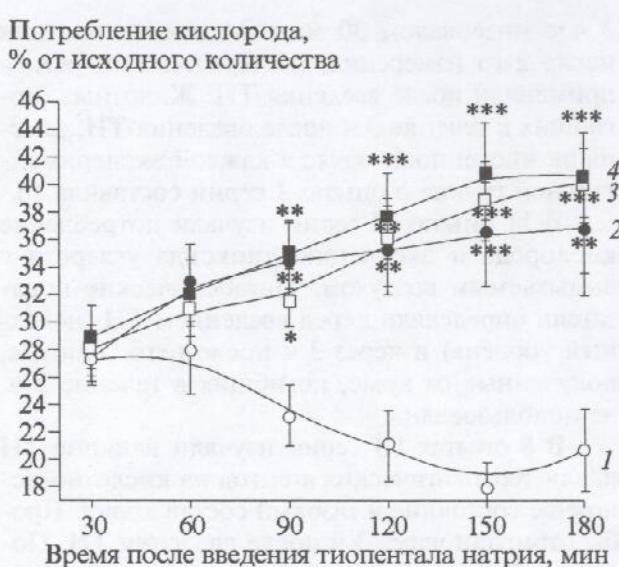

Рис. 2. Динамика потребления кислорода крысами при тиопенталовой коме ($n=16$).

QCO_2 возрастало больше, чем QO_2 ; дыхательный коэффициент при этом повышался (табл. 1).

На фоне барбитуратной комы оксигенация артериальной крови существенно не изменялась (табл. 2), но артериовенозный градиент PO_2 снизился почти в 2 раза. CO_2 накапливался как в артериальной, так и в венозной крови преимущественно в свободном виде (вероятно, за счет повышения растворимости CO_2 в плазме крови при снижении температуры тела), щелочной резерв крови и pH снижался.

Мексидол повышал артериовенозный градиент PO_2 в 2.2 раза и уровень содержания CO_2 в крови (преимущественно, за счет повышения уровня бикарбоната) уменьшал дефицит буферных оснований. На фоне изотермического режима повышалась оксигенация как артериальной, так и венозной крови, артериовенозный градиент PO_2 возрастал в 1.5 раза. Накопление в крови CO_2 при изотермическом режиме

Таблица 1. Влияние мексидола и/или изотермического режима на потребление кислорода и экскрецию диоксида углерода с выдыхаемым воздухом через 3 ч после введения TH ($M \pm m$)

Группа животных	Потребление O_2 , % от исходного	Экскреция CO_2 , % от исходного	Дыхательный коэффициент	
			перед введением TH	через 3 ч после введения TH
1-я	95±3	94±5	0.81±0.03	0.79±0.03
2-я	35±4	36±3	0.77±0.03	0.79±0.03
3-я	44±4	44±4	0.83±0.03	0.81±0.02
4-я	48±8	58±5**	0.79±0.02	1.05±0.07*
5-я	56±6*	69±5****	0.78±0.03	0.98±0.06*

Примечание. * $p<0.05$, ** $p<0.01$, *** $p<0.001$ по сравнению со 2-й группой, * $p<0.01$ по сравнению с 3-й.

Таблица 2. Влияние мексидола и/или изотермического режима на газовый состав и кислотно-основное состояние крови через 3 ч после введения ТН ($M \pm m$)

Группа животных, кровеносный сосуд	Газы крови				Кислотно-основное состояние крови				SBE , моль/л
	P_{CO_2} , мм рт. ст.	P_{O_2} , мм рт. ст.	S_{O_2} , %	T_{CO_2} , об. %	pH	HCO_3^- , моль/л	SBC , моль/л	ABE , моль/л	
1-я ($n=8$) aorta abdom. v. cava infer.	41.7±3.3 50.4±0.8	81.8±6.6 41.5±2.0	91.0±3.1 69.0±2.7	49.1±0.9 55.0±0.8	7.32±0.02 7.28±0.01	20.6±0.4 23.0±0.3	20.3±0.3 20.7±0.2	-4.8±0.3 -3.7±0.4	-4.0±0.3 -2.8±0.3
2-я ($n=8$) aorta abdom. v. cava infer.	81.5±6.8 93.1±4.7	77.8±5.8 55.5±3.9	87.1±4.0 68.1±5.8	56.0±1.7 60.1±0.8	7.08±0.05 7.05±0.03	22.5±0.5 24.0±0.2	16.6±0.4 16.2±0.4	-9.9±0.4 -10.0±0.5	-6.3±0.2 $p<0.001^*$ $p<0.001^*$
3-я ($n=8$) aorta abdom. v. cava infer.	94.6±5.4 108.3±5.7	91.5±4.0 42.2±3.6	93.1±0.8 69.0±2.7	74.2±1.2 79.2±1.1	7.14±0.05 7.11±0.05	30.2±0.5 32.0±0.4	22.4±0.7 21.8±0.8	-4.7±0.3 -4.1±0.8	+2.4±0.6 $p<0.001^*$ $p<0.001^*$
4-я ($n=8$) aorta abdom. v. cava infer.	48.9±1.4 60.3±3.7	97.6±3.9 64.2±1.3	96.3±0.8 87.8±0.1	52.7±1.4 58.8±1.5	7.28±0.04 7.23±0.04	21.0±0.3 24.4±0.8	20.6±0.8 20.9±0.8	-4.8±1.0 -6.1±0.1	-0.4±0.3 $p<0.001^*$ $p<0.001^*$
5-я ($n=8$) aorta abdom. v. cava infer.	49.5±0.7 88.7±9.7	95.4±0.7 80.2±1.1	95.4±0.7 75.8±4.2	71.2±2.2 80.2±1.1	7.40±0.02 7.34±0.03	30.3±1.0 33.8±0.5	28.7±0.9 29.3±0.5	+4.7±1.0 +6.0±0.5	+5.6±1.0 $p<0.001^*$ $p<0.001^*$

Примечание. P_{CO_2} и P_{O_2} — напряжение диоксида углерода и кислорода; S_{O_2} — насыщение O_2 ; T_{CO_2} — общая концентрация CO_2 ; HCO_3^- — актуальная концентрация бикарбоната; SBC — концентрация бикарбоната в стандартных условиях; ABE — актуальный избыток буферных оснований в стандартных условиях.

Различие * с 1-й группой, ** со 2-й группой.

замедлялось, pH и показатели щелочного резерва крови увеличивались.

Комбинированное использование изотермического режима и мексидола сопровождалось увеличением артериовенозного градиента P_{O_2} в 1.9 раза. Прирост значения pH крови, концентрации бикарбоната, избытка буферных оснований был больше суммы таковых при изолированном применении мексидола или изотермического режима.

На фоне мексидола или изотермического режима наблюдалась тенденция к повышению выживаемости, а при комбинированном их использовании этот показатель значительно увеличивался. Комбинация мексидола и изотермического режима приводила к супрааддитивному возрастанию выживаемости на 49–50% (табл. 3).

Гипотермия не была основной причиной гибели при барбитуратной коме: выживаемость на фоне изотермического режима изменилась незначительно (табл. 3).

Как снижение потребления кислорода организмом, так и гипотермия могли быть следствием характерного для действия барбитуратов угнетения внешнего дыхания. Однако ранее установлено, что при барбитуратной коме при сохранении ритмичного внешнего дыхания изменения Q_{O_2} не зависят от частоты дыхательных движений и минутного объема дыхания [8]. Это противоречит предположению о том, что теплопродукция при барбитуратной коме ограничивается интенсивностью легочной вентиляции.

Гипотеза о нарушении транспорта кислорода как причине гипотермии опровергается также и показателями газового состава крови (табл. 2): P_{O_2} артериальной крови после введения ТН не изменялся, в то время как P_{O_2} венозной крови возросло на $1/3$; такая направленность изменений соответствует данным других авторов [7]. Пробы крови отбирались из *v. cava inf.* каудальнее устья *v. hepatica*, поэтому их газовый состав отражает метabolизм преимущественно скелетных мышц задних лап. В условиях предполагаемой при коме централизации кровообращения роль циркуляторных ограничений в снабжении кислородом скелетных мышц должна возрасти, а оксигенация венозной крови — снизиться. Можно предположить, что наблюдавшееся нами повышение P_{O_2} венозной крови происходило вопреки централизации кровообращения, а следовательно, в метаболически более активных органах теплового "ядра" тела снижение артериовенозного градиента P_{O_2} должно быть выражено еще сильнее.

С уменьшением способности тканей экстрагировать кислород из крови связано и снижение его потребления организмом у выживших крыс (рис. 2, табл. 1). Существенное уменьшение метаболического компонента ацидоза под влиянием мексидола (табл. 2), по-видимому, определяется свойствами содержащегося в нем сукцинатом, что соответствует ранее полученным данным [3] и косвенно свидетельствует о перераспределении ресинтеза АТФ в организме в пользу аэробного пути. Этот метаболический эффект может быть ведущим в увеличении 3-часовой выживаемости отравленных ТН крыс при лечебном применении мексидола (табл. 3).

То, что повышение выживаемости при изолированном применении мексидола через 48 ч наблюдалось лишь в виде тенденции, по-видимому, обусловлено субстратной ролью содержащейся в нем янтарной кислоты. При однократном введении мексидола в дозе 5 ммоль/кг соответствующего пополнения тканевого пула интермедиатов цикла Кребса было недостаточно для поддержания повышенного потребления кислорода организмом (рис. 2) в течение всего времени пребывания животных в коме. С учетом данных [2,8], дальнейшего увеличения терапевтического эффекта можно ожидать при увеличении кратности введения мексидола.

Мексидол вводился в сроки (30 мин), когда у животных уже имело место снижение темпе-

Таблица 3. Влияние мексидола и/или изотермического режима на выживаемость крыс при тиопенталовой коме

Группа животных	В течение 3 ч			В течение 48 ч		
	всего крыс	выжило, количество	выживаемость, %	всего крыс	выжило, количество	выживаемость, %
2-я	47	21	45	12	5	42
3-я	34	25	74*	12	6	50
4-я	34	20	59	12	6	50
5-я	34	32	94**	12	11	92**

Примечание. * $p<0.025$, ** $p<0.01$ по сравнению с 1-й группой, * $p<0.05$ по сравнению с 3-й и 4-й.

ратуры тела приблизительно на 3°C (рис. 1). Очевидно, предотвращение гипотермии устранило препятствия для включения экзогенного сукцината в цикл Кребса, что может объяснить синергизм влияния изотермического режима и мексидола на выживаемость при моделировании барбитуратной комы.

ЛИТЕРАТУРА

- Шефер Т.В., Ивницкий Ю.Ю., Малаховский В.Н. // Бюл. эксп. биол. 2003. Т. 135, № 4. С. 419-422.
- Шефер Т.В., Ивницкий Ю.Ю., Малаховский В.Н. // Там же. 2004. Т. 137, № 5. С. 530-534.
- Becker-Freysend H., Liebich L.L. // Arch. Exp. Pharmakol. 1938. Bd. 188. S. 598-600.
- Belknap J.K., Mitchell M.A. // J. Pharmacol. Exp. Ther. 1981. Vol. 218. P. 647-652.
- Bonsing E. // Ugeskr. Laeger. 1977. Vol. 139. P. 706-709.
- Dominguez de Villota E., Mosquera J., Shubin H. et al. // Crit. Care Med. 1981. Vol. 9. P. 662-665.
- Dominguez de Villota E., Shubin H., Weil M. // Intens. Care Med. 1982. Vol. 8. P. 275-278.
- Ivnitsky Ju. Ju., Schäfer T.V., Malakhovsky V.N. et al. // Toxicology. 2004. Vol. 202. P. 165-172.
- Kaudasch G., Schempp P., Skierski P. et al. // Anaesthesist. 1996. Vol. 45. P. 1075-1081.
- King L.J., Carl J.L., Lao L. // J. Neurochem. 1973. Vol. 20. P. 477-485.
- Laszczynska J. // Acta Physiol. Pol. 1983. Vol. 34. P. 305-302.
- Sessler D.I. // Ann. NY Acad. Sci. 1997. Vol. 813. P. 757-777.
- Weyland W., Fritz U., Fabian S. et al. // Anaesthesist. 1994. Vol. 43. P. 648-657.
- Winkler K., Tygstrup N. // Scand. J. Clin. Lab. Invest. 1958. Vol. 10. P. 221-223.